

Байкер сын к отцу пришел...

Дом моды Славы Зайцева возглавил сын кутюрье, Егор Зайцев-младший. Его материализация из тьмы кулуаров тем более неожиданна, что байкер в цепях и шортах плохо вяжется с образом «гендиректора». На спине - текст: «ночной волк». Действительно, волк. Внизу, в вестибюле, в благородном кроне дремлет здоровский волков мопед. Егор рассуждает о тряпках, как если бы речь шла о генезисе Вселенной, но к его «одевательской» философии стоит прислушаться.

- Как получилось, что вы стали генеральным директором знаменитого Дома моды? И кто теперь сам Слава Зайцев, что он оставил себе?

- Слава Зайцев остался «Славой Зайцевым» - собственником торговой марки и художественным директором. А как получилось... К тому времени я работал у отца уже семнадцатый год, был в курсе всех дел. Отношения у нас тогда были - хуже некуда. Не здоровались. И вдруг я узнаю, что Дом в буквальном смысле идет с молотка. Не до обид.

- Стоп-стоп! Что за молоток?

- Эта история началась еще в 90-х. Вячеслав Михайлович, как натура мятущаяся и экстравагантная, был для всех притчей во языцех. Вокруг него постоянно крутились люди, которых, что бы они ни говорили, интересовали исключительно недвижимость и торговая марка. И если предпоследний директор воровал в масштабе десятков тысяч, то последний стоил нам миллионов. Сейчас он в бегах, на него заведено уголовное дело. Теперь я вижу, как по-детски, смешно развели Вячеслава Михайловича. Он был в эйфории от всех этих посулов, меня совершенно не слушал. Тут мне позвонили и сказали, что Дом моды опечатан, кругом милиция и отца не пускают. Что счета арестованы, имущество тоже и грядет банкротство. Я подключил знакомых адвокатов, писал открытые письма в прессу, сам проводил расследование. Так получилось, что после 17 лет совместной работы Вячеслав Михайлович понял, что мне можно доверять, и предложил возглавить Дом.

- Как бы вы себя определили - художник или модельер?

Егор Зайцев и его «Невеста».

- К первому я относился серьезно, а второе казалось ничем. В институте все, чему нас учили - формы воротничков, разновидности рукавов, петель и т.д., - казалось рутинной и скукой. Одно и то же, семь нот, которые десятилетиями переставляют туда-сюда. А меня все время тянуло то в пивные подвалы к уголовникам, то на какие-то хаты, я издавал журналы подпольно-металлистские.

Быть модельером очень просто, особенно сейчас, когда в твоём распоряжении все модные журналы, на канале фэшн демонстрируют моду круглосуточно. Художники - не те, кто воспроизводит, а те, кто предвидит тенденции. Иногда отец приезжает откуда-то и, просматривая мои эскизы, говорит: «Аа, вот это я видел, у Гальяно что-то такое сейчас показывали». Раньше я радовался, что, идя от себя, я совпадаю с такими именами. Сейчас пора радований прошла. Лет-то мне уже до фига. А с другой стороны, мода - вещь объективная. Есть какая-то нота, которую чувствуют одновременно разные художники, - и повсюду.

- Ваша последняя коллекция, «Ренесспанк'с», вызвала массу нареканий. Де, эпатаж, носить такое немисливо.

- Для меня коллекция - не эзное количество вещей, показанных под музыку, а слепок моего внутреннего состояния, моего настроения в определенный период. Эту я собирал панически. Поняв, что если в мае я не покажусь, можно ставить на себе крест.

Сначала я мыслил ее как прощание с 60-ми, и она называлась «Хиппи &», т.е. «Хиппи и другие». Она была чем-то пограничным между хиппи и панком. В нее входили какие-то вещи, которые уже были сделаны и носились, - костюмы «На-на», например. Название «Ренесспанк'с» пришло в последний момент. В нем - рождение нового тысячелетия, расставание с самым кровавым в человеческой истории веком, элементы абсурда, декоративность 80-х, игра с классикой. Я совершенно не собирался сокращать никаких основ, в чем меня обвиняют. Я пытался вступить с ней в диалог.

- А что такое - стиль? Это одежда и макияж или шире - образ жизни?

- Ни в одежде, ни в творчестве не должно быть догм. Стиль - он гибкий. Сегодня - одно, завтра - другое. Сегодня взорвали дом - и у меня уже другое отношение ко всему окружающему.

Отца часто приглашают к себе домой - помочь с интерьером. Он с первого взгляда видит, что и куда поставить. Ему не нужно ничего рассчитывать - где восток, где запад, куда определить кровать: моментально ставит диагноз. В философском смысле - это что-то вроде дара. Шарм, изюминка, запах, данные от рождения. Стиль - это внешнее проявление моего «я».

- Ощущение комфорта и стильность совпадают или нет? Вот мне удобно в этой одежде, я ее не чувствую. Значит ли это, что она моя и по стилю?

- То, что в твоей одежде тебе удобно, - это аксиома. Когда я пошел сюда работать, отец пытался меня одеть в классику, а я не мог, меня ломало. А выглядело стильно - юный денди. С тех пор, со школы, с 77-го года, у меня не было другого костюма. Я уже в него не влезаю. Я в костюме - это стильно, но стиль не мой. Мне не комфортно. Когда я был маленьким, мнешили родители, потом отец что-то покупал. Естественно, я эти вещи не носил. Свои джинсы я постоянно штопал и вышивал в прах. За это меня выгоняли с уроков. За штаны, не просто протертые, а еще и подшитые дубленкой, за длинные волосы.

- А кто у нас, в России, самый стильный?

- Это все равно, что спрашивать, кто самый сексуальный или у кого самая головастая голова. Мне нравится наблюдать за людьми на улице, в метро. Те, кто не задумывается об одежде и у кого существует элемент небрежности, иногда гениально одеты. Надуманность в одежде - гадость. Если бы бирочки висели - было бы еще терпимо: кич был бы налицо. Я сам всегда ненавидел новое и фабричное. Комплекты разбивал: шорты - одной фирмы, рубашка - другой и т.д. И всегда еще что-то нашивал и перекраивал.

- А Москву вы не собираетесь одевать?

- У нас много предложений именно в плане серийного производства. Отца это очень интересует, он - демократ, все для всех. А я противник супердемократизации одеж-

ды. Нельзя всех одеть. Но главное, что нас останавливает и почему отец раз и навсегда ушел из легкой промышленности, - это уровень нашей швейной промышленности. Когда он работал на Кузнецком, было так: на подиуме - одно, с конвейера идет совершенно другое. Я - за небольшие серии, которые можно отслеживать.

- Как одеваться людям, чьи доходы не превышают тысячи рублей? Это вообще возможно?

- На тысячу рублей, конечно, не оденешься. На это и прожить-то нельзя. Стало быть, надо пытаться сохранять в нормальном виде то, что у тебя есть. Дело вообще не в цене. Можно одеваться на тысячи, а можно на копейки. Имея минимум средств и, естественно, минуя дорогие магазины, бутики и даже распродажи в супермаркетах, - что-то придумать можно. Секонд-хэнд - прекрасное изобретение! «Тати» у нас открылся... У него более или менее нормальные цены. Главное в одежде - чистота, удобство и чтобы нравилась.

И - да здравствуют рынки! Это, конечно, шаг вперед по сравнению с временами, ко-

гда все носили валенки и телогрейки.

- А нам, толстякам, коротышкам и прочей некондиции, что-нибудь у вас светит?

- Это закон жанра: показывать одежду можно только на идеальных моделях. Но шить, я убежден, надо на наш менталитет. Мы с отцом, между прочим, тоже не двухметровые красавцы.

- Денег нет. Что выбрать - летний отдых, ремонт или прикид?

- Твой стиль, твоя показуха - это все. Я нигде не езжу, в свободное время гуляю с дочкой, рисую, смотрю в окно на помойку, как там бомжи промышляют. К себе никого не приглашаю: ванна течет, неубрано, тропинки только протоптаны в кухню и туалет. На это плевать. Это принципиально, так как от этого зависит, до какой степени мы будем людьми. Лучше умереть стоя: нельзя опускать планку. Для меня вопрос так не стоит, но точно знаю, что если я не успел постирать рубашку, я на работу не выйду. Скажу, что заболел. Для меня имидж - все. Засохнуть - это по фиг.

САША КАННОНЕ

Фото Агентства моделей Славы Зайцева

И не хиппи и не панки.